VISIT…

E 119
490
1904

Е 119
490

Свящ. Н. А. Скворцовъ.

ХРАМЪ

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГІЯ ПОБѢДОНОСЦА

на Красной Горкѣ въ Москвѣ.

Историческій очеркъ.

Изданіе Коммиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1904

Москва.

Собраніе

Э. В. Готье-Дюфайе

Шкафъ 3

Полка

Папка 16

№ 7

F 119
490

Свящ. Н. А. Скворцовъ.

ХРАМЪ

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГІЯ ПОБѢДОНОСЦА

на Красной Горкѣ въ Москвѣ.

Историческій очеркъ.

Изданіе Коммиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи.

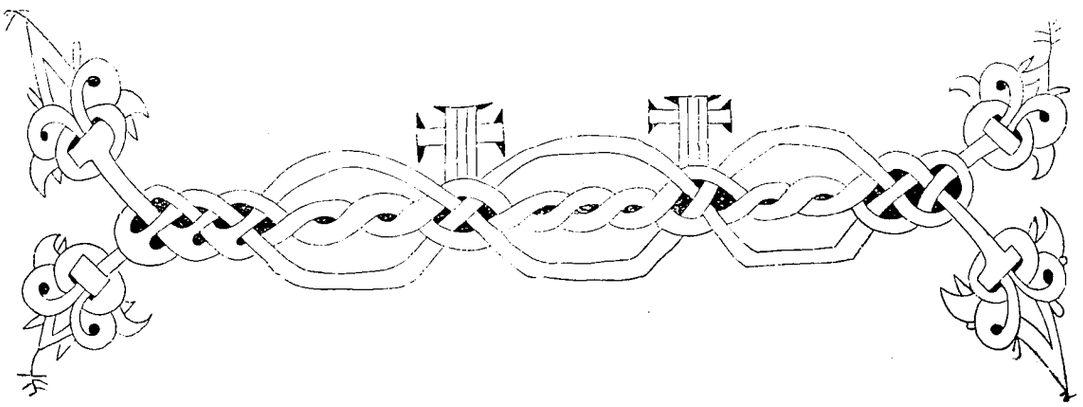
МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

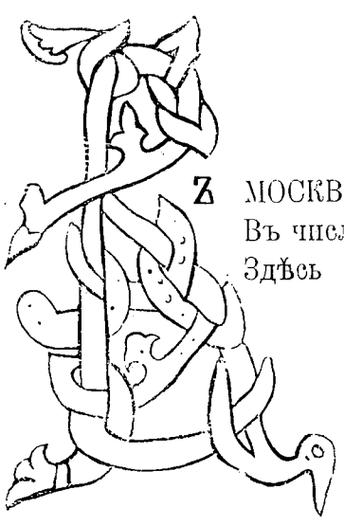
1904

Ф-47306-41

Оттиски изъ 1-го тома сборника: „Московская церковная старина. Труды Коммиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи", издаваемые подъ редакціей Предсѣдателя Коммиссіи А. И. Успенскаго.

Печатать разрѣшается. 1903 года октября 4 дня.
Предсѣдатель Церковно-археологическаго Отдѣла и цензоръ изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія *Протоіерей И. Извѣковъ.*





ВЪ МОСКВѢ немногіе погосты сохранили свои древнія названія. Въ числѣ ихъ встрѣчаемъ „Красную Горку“ на Моховой улицѣ. Здѣсь стоитъ храмъ во имя св. великомученика Георгія побѣдоносца.

Названіе „Красная Горка“ появляется въ концѣ XVII вѣка: въ писцовой книгѣ 1685 года упоминается „церковь великомученика Георгіева, что словетъ на Красной горкѣ“ [1]). Въ древнѣйшемъ, извѣстномъ намъ документѣ, относящемся къ 1619 году, церковь эта именуется „за Неглинною противъ кузницъ“ [2]), въ 1625 году „за Неглинною на горкѣ“ [3]). Когда Москва имѣла свой первобытный видъ, тогда, несомнѣнно, здѣсь была горка, а дальше, по направленію къ теперешнему Александровскому саду, спускъ къ рѣчкѣ Неглинной, теперь закрытой сверху и заключенной въ подземныя трубы. На этой горкѣ стояла деревянная церковь во имя св. великомученика Георгія. Она сгорѣла

---

[1]) И. Забѣлина. Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы. Москва. 1891 г. Часть 2-я ст. 310.

[2]) „Лѣта 7127 марта въ 20 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Оедоровича всеа Русіі Указу память казначею Микноору Васильевичю Траханиотову да дьякомъ Ждану Шишову да Булгаку Милованову. Государь царь и великій князь Михаилъ Оедоровичъ всеа Русіі пожаловалъ изъ за Неглинны что противъ кузнецъ отъ Егорья Страстотерпца попа Олексѣя велѣлъ к церкве къ Егорью Страстотерпцу дати ризы стихарь и потрохѣль и поручи“. По этому указу, выданы „ризы миткалинные оплечье бархатель“ (Московское Отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора. Дѣла Оружейной Палаты. 127 года столбецъ № 109).

[3]) И. Забѣлина. Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы. Москва. 1884 г. Часть 1-я ст. 444.

въ 1629 году [1]. Послѣ того выстроена каменная церковь. Она придала самой горкѣ красивый видъ, и горка получила въ народѣ наименованіе „красной", т. е. красивой; потомъ это же наименованіе стало употребляться въ оффиціальныхъ документахъ сначала съ оговоркою, что она слыветъ („словетъ") „на Красной горкѣ". Самая горка существовала въ храмѣ до 1879 года, когда срыта, и полъ храма опущенъ аршина на два. Съ тѣхъ поръ окончательно названіе погоста „Красная Горка" стало собственнымъ вмѣсто нарицательнаго.

Въ древнерусскомъ языкѣ слово „красный" постоянно употреблялось въ соотвѣтствіе современнымъ „красивый, миловидный, прекрасный". Начало такого употребленія видимъ еще въ библейскомъ языкѣ [2]. Если обратимся отъ библейскихъ выраженій къ общимъ, то здѣсь замѣтимъ то же самое. Въ крестьянскихъ избахъ до настоящаго времени передній уголъ, уставленный св. иконами, называется краснымъ: есть красное, т. е. косящетое, окно въ противоположность волоковому; хорошо говорящіе люди называются краснобаями; существуетъ обыкновенное и ораторское краснорѣчіе. Въ Москвѣ много мѣстностей, къ названію которыхъ прибавлено слово „красный" не для обозначенія цвѣта: Красное село, Красные холмы, Красная площадь, Красный лугъ, царь изъ дворца выходитъ въ торжественныхъ случаяхъ чрезъ Красное крыльцо; церковь Николая Чудотворца, находящаяся въ Юшковомъ переулкѣ, извѣстна подъ названіемъ „Красный звонъ". Красная горка есть въ приходѣ села Космодаміанскаго Московскаго уѣзда, Красная Гора—въ Сергіевомъ посадѣ Дмитровскаго уѣзда Московской губерніи. Есть урочище Красная Гора въ Ростовскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи: Красная Горка—урочище Михайловскаго уѣзда Рязанской губерніи: Красная Горка—возвышенность, далеко видимая съ моря, въ разстояніи 25 верстъ къ западу отъ Ораніенбаума, на берегу Финскаго залива; Красная Горка—платформа Московско-Казанской желѣзной дороги; Красная Горка—село Мамадышскаго уѣзда Казанской губерніи: Красногоровка—слобода Богучарскаго уѣзда Воронежской губерніи: Красногорскій монастырь—Липецкаго уѣзда Тамбовской губерніи. Множество сетъ, селецъ и деревень въ Россіи называются или просто красными или съ прибавленіемъ словъ „слобода, колѣно, островъ, поселеніе, кутъ, яръ, станки, долина, логъ, уголъ, холмъ, ножки". Въ Московской губерніи укажемъ на сельцо Красное въ 9 верстахъ отъ Серпуховской заставы города Москвы, деревню „Красная гора" Волоколамскаго уѣзда, сельцо Красное Коломенскаго уѣзда, Красный станъ—сельцо въ Рузскомъ уѣздѣ, три сельца Красныхъ въ Подольскомъ уѣздѣ, тамъ же деревню Красный прудъ и село Красное-Пахово. Во всѣхъ этихъ случаяхъ слово „красный" употреблено въ смыслѣ „красивый". И въ данномъ случаѣ выраженіе Красная Горка" употребляется не для обозначенія цвѣта погоста, а красоты мѣстоположенія. Сравнительно небольшая горка, на которой стоялъ Георгіевскій храмъ, очень выдѣлялась около Успенскаго вражка, который занималъ немалое пространство: на Успенскомъ вражкѣ находились церкви Воскресенія Христова (въ Брюсовскомъ переулкѣ), Успенія Пресвятой Богородицы (въ Газетномъ

[1] Подъ 1629 годомъ значится: „Георгія Страстотерпца на Горкѣ древяна сторѣла а около ея съ одной стороны до попова двора 5 саж., а съ другой—по Стѣбовъ дворъ Морозова $7\frac{1}{2}$ саж., съ третьей—подъячаго по Юрьевъ дворъ Савина $9\frac{3}{4}$ саж., съ четвертой—по проскурницу избу $3\frac{1}{2}$ саж." (Архивъ Министерства Юстиціи. Дѣла Московскаго стола кн. 24 столбцы 36—37).

[2] См. напр. Быт. III, 6; Неал. XLIV, 3; Пѣснь Пѣсней I, 15; II, 14; Евр. XI, 23.

переулкѣ) и Леонтія Ростовскаго (теперь несуществующая, стоявшая невдалекѣ отъ Георгіевскаго на Красной Горкѣ храма).

До 1652 года не упоминается о двухъ престолахъ въ Георгіевскомъ храмѣ: только въ этомъ году 11 августа, по челобитью Георгіевскаго попа Іоакима, что на Горкѣ, дана благословенная грамата на два престола Архангела Михаила да мученика Георгія [6]). Это указаніе приводитъ насъ къ заключенію такому, что каменная двухпрестольная церковь начата постройкою только съ этого времени: благословенная грамата—то же, что храмозданная. А въ 1657 году встрѣчаемъ уже прямое извѣстіе, что церковь каменная существовала. Слѣдовательно промежутокъ между 1652 и 1657 годами можно принять за начало и конецъ постройки каменнаго храма. Почему устроенъ придѣлъ во имя Архангела Михаила? Чтобы отвѣтить на вопросъ, необходимо отклониться въ сторону. Гдѣ теперь такъ называемое старое зданіе Университета, тамъ въ 1629 году былъ домъ боярина Глѣба Ивановича Морозова, потомъ перешедшій во владѣніе боярина же Михаила Ивановича Морозова. Въ 1680 году 3 сентября изъ Земскаго Приказа на дворъ, всякое дворовое каменное и деревянное строеніе Михаила Ивановича Морозова дана данная стольникамъ Василію и Михаилу Фокинымъ Грушецкимъ. Въ 1682 году 13 февраля Грушецкіе продали этотъ дворъ боярину князю Ѳедору Семеновичу Урусову, который въ 1694 году завѣщалъ его своей супругѣ Ѳеклѣ Семеновнѣ. Послѣдняя въ 1699 году 7 ноября, по рядной записи, отдала свой дворъ стольнику князю Борису Ивановичу Куракину при выдачѣ за него въ замужество своей дочери Марьи Ѳедоровны [7]). Михаилъ Ивановичъ Морозовъ былъ прихожаниномъ Георгіевской церкви въ то именно время, когда строился каменный храмъ: какъ главный прихожанинъ, онъ, вѣроятно, былъ и первымъ жертвователемъ на построеніе храма, можетъ быть, храмоздателемъ и потому устроилъ придѣлъ въ честь своего ангела. Быть можетъ, на этомъ основаніи Михаилъ Ивановичъ считалъ этотъ придѣлъ своимъ, а впослѣдствіи его преемникъ по владѣнію князь Ѳедоръ Семеновичъ Урусовъ исходатайствовалъ у патріарха Адріана разрѣшеніе обратить верхній храмъ Архангела Михаила въ свою домовую церковь: тогда она поступила въ его владѣніе и соединена съ его домомъ крытою галлереею. Это было, какъ значилось на антиминсѣ, въ 1695 году [8]). При храмѣ Архангела Михаила были особые священники на ругѣ сначала князей Урусовыхъ, потомъ Куракиныхъ и, наконецъ, Барятинскихъ. Такъ, въ 1722 году былъ Іоаннъ Филипповъ, потомъ Василій Ивановъ, съ 26 марта 1732 года Борисъ Петровъ, со 2 августа 1735 года Иванъ Іуліановъ. Въ 1737 году 31 января княгиня Марья Ѳедоровна Куракина продала свой дворъ „съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ и съ садомъ и *при немъ имѣющеюся церковію, а та церковь построена на приходской церкви отцомъ ея, и въ ней со всякою церковною утварью, со святыми образами*“ князю Ивану Ѳедоровичу Барятинскому [9]). По смерти его, церковь поступила во владѣніе сына его, князя Александра Ивановича Барятинскаго. При немъ священниками Михаилоархангельской церкви были: Иванъ Іуліановъ, умершій здѣсь въ 1762 году;

---

[6]) П. Забѣлина. Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы. Москва. 1884 г. Ч. 1-я ст. 444.

[7]) Архивъ кн. О. А. Куракина книга 4-я стр. 94—100.

[8]) Архивъ Московской Духовной Консисторіи. Связка дѣлъ по Георгіевской на Красной Горкѣ церкви № 10.

[9]) Архивъ Министерства Юстиціи. Юстицъ-Коллегіи дворовая книга № 473 листы 59—61.

съ 9 августа 1763 года Ѳедоръ Андреевъ († 1771 г.); послѣ него временно служилъ приходскій священникъ, въ 1774—1775 годахъ особый священникъ Николай Ивановъ, а съ 16 іюня 1776 года Ефимъ Ѳедоровъ до конца существованія этой церкви въ качествѣ домовой. Въ 1785 году 26 сентября императрица Екатерина II, купивъ домъ Барятинскаго, пожаловала его университету. Въ томъ же году церковь Михаила Архангела соединена съ приходскою. На слѣдующій годъ 23 августа происходила на мѣстѣ дома Барятинскаго закладка новаго зданія, при чемъ уничтожены каменные переходы, которыми соединялся домъ князя Барятинскаго съ верхнею церковью. При этомъ утварь и ризница, устроенныя еще княземъ Урусовымъ, сами собою остались въ церкви Архангела Михаила.

До 1791 года на храмѣ была кровля черепичная, а въ этомъ году устроена желѣзная; при этомъ снаружи и внутри исправленъ весь храмъ, нижній и верхній. Въ 1796 году устроено со стороны улицы особое крыльцо для входа въ верхній храмъ [10]). В 1805 году въ Георгіевской церкви устроенъ новый иконостасъ, а въ 1806 году внутренняя настѣнная живопись замѣнена новою.

Злосчастный пожаръ 1812 года, испепеливший Москву, не миновалъ и Георгіевскаго храма. Оба ея этажа выгорѣли, сгорѣли также крыша, главы и иконостасъ верхней церкви Архангела Михаила; имѣвшіяся въ храмѣ деньги и восковыя свѣчи расхищены. Нижняя церковь (св. великомученика Георгія) послѣ нашествія непріятеля вскорѣ поправлена, и въ декабрѣ 1812 года въ ней уже отправлялось Богослуженіе. Въ 1814 году 14 марта изъ денегъ, пожертвованныхъ Костромскимъ дворянствомъ, въ Георгіевскую на Красной Горкѣ церковь поступила тысяча рублей на исправленіе пола, оконницъ, наперти, ограды и купола на колокольнѣ [11]). Получивъ деньги, священникъ Захарія Яковлевъ и староста церковный Иванъ Веденисовъ въ слѣдующемъ году испросили у преосвященнаго Августина разрѣшеніе устроить ограду, для которой матеріалъ уже былъ заготовленъ, по представленному рисунку [12]).

Послѣ 1812 года къ Георгіевской церкви приписана Ильинская на Тверской улицѣ. Эта церковь стояла тамъ, гдѣ теперь домъ братьевъ Филипповыхъ (второй отъ Моисеевской площади). Каменная церковь пророка Иліи съ неизвѣстною по названію деревянною существовала уже въ 1625 году; въ 1629 году деревянная церковь сгорѣла, каменная же обгорѣла [13]). Потомъ она возобновлена. Священникъ Ильинской церкви Петръ Васильевъ, ставъ духовникомъ царя Петра, съ соизволенія его, построилъ здѣсь вмѣсто прежней новую каменную церковь въ честь иконы Божіей Матери, именуемой „Живоносный Источникъ“, съ придѣлами во имя пророка Иліи и преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца.

Въ 1787 году, при упраздненіи Преображенской на Тверской церкви [14]), въ Ильинскую отдана часть утвари, и къ Ильинской церкви изъ Преображенскаго при-

---

[10]) Архивъ Московской Духовной Консисторіи. Связка дѣлъ по Георгіевской на Красной Горкѣ церкви № 22.

[11]) И. Розанова. Исторія Московскаго Епархіальнаго Управленія. Ч. 3 кн. II примѣчаніе 111.

[12]) Архивъ Московской Духовной Консисторіи. 1815 года дѣло № 175.

[13]) Отъ каменной церкви до Тверской улицы считалось $22^1/_2$ сажени, съ другой стороны до переулка $10^3/_4$ саж., съ третьей до двора стольника Глѣба Морозова 6 саж., съ четвертой до двора стольника же Алексѣя Годунова $4^1/_2$ саж. (Архивъ Министерства Юстиціи. Дѣла Московскаго стола кн. 24 ст. 37).

[14]) Старинная церковь, находившаяся на углу Тверской и Камергерскаго переулка—тамъ, гдѣ теперь домъ Толмачева, разобрана въ 1789 году.

хода приписаны два дома: князя Голицына (теперь домы Матейсенъ и Стахѣева) и полковника Бекетова (теперь Сушкина).

Въ нашествіе французовъ на церкви и колокольнѣ сгорѣли крыши, престолъ въ настоящей церкви опрокинутъ, антиминсы похищены, изъ приходскихъ пяти дворовъ одинъ уцѣлѣлъ, а прочіе погорѣли, сгорѣли и причтовые дома; иконостасы съ иконами въ нихъ уцѣлѣли, большая часть церковной утвари сохранена старостою церковнымъ Матвѣемъ Ѳедоровымъ (онъ же пономарь). Не заботясь о своемъ имуществѣ, онъ въ послѣднюю ночь предъ вступленіемъ въ Москву непріятеля вырылъ въ срединѣ храма яму и туда закопалъ серебряныя ризы съ иконъ, вѣнцы, сосуды и значительную часть ризницы. Все это и уцѣлѣло, а собственный домъ Матвѣя Ѳедорова и все имущество стали жертвою пламени [15]). Въ виду того, что отъ незначительнаго прихода не осталось почти ничего, духовное начальство предположило (1813 года 5 іюня) церковь приписать къ Георгіевской на Красной Горкѣ. Главный прихожанинъ Ильинской церкви камергеръ Петръ Петровичъ Бекетовъ нѣсколько разъ ходатайствовалъ объ оставленіи Ильинской церкви самостоятельною, но ему отказано по малоприходству ея и недостаточному положенію на содержаніе причта [16]). Тогда Бекетовъ перешелъ въ приходъ Успенской на Вражкѣ церкви, и хлопотать объ Ильинской стало некому. По словесному приказанію преосв. Августина (отъ 9 апрѣля 1815 года), часть ризницы изъ нея взята для казенной въ домѣ главнокомандующаго церкви [17]). Потомъ и самое существованіе ея признано ненужнымъ. Такъ какъ Ильинская церковь съ 1812 года оставалась безъ крыши, отъ течи сдѣлались въ стѣнахъ трещины, полъ во многихъ мѣстахъ провалился, и она, окруженная пустыми обгорѣлыми дворами, оставалась безъ всякой охраны, то священникъ, староста и прихожане Георгіевской церкви, боясь расхищенія церковнаго имущества, въ 1817 году испросили у начальства дозволеніе взять нѣкоторыя иконы изъ Ильинской церкви и помѣстить въ новоустроенный иконостасъ Георгіевской церкви, а на раскраску и позолоту этого иконостаса продать лежавшіе безъ употребленія въ Георгіевской ризницѣ 22 фунта серебра и жемчужный съ каменьями убрусъ. Вмѣстѣ съ дозволеніемъ взять иконы изъ Ильинской церкви Консисторія указомъ отъ 5 апрѣля 1817 года предписала разобрать ветхую Ильинскую церковь. Матеріалъ ея отданъ въ Никитскій и Страстной монастыри на устройство оградъ, колокола—въ Чудовъ монастырь. Земля Ильинской церкви въ томъ же году продана Лешевичу-Бородуличеву за 5000 рублей, и, кромѣ того, онъ далъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ 10000 рублей, между тѣмъ какъ священнику Ильинской церкви Петру Иванову, желавшему купить землю, на которой стоялъ его домъ, отказано [18]). На мѣстѣ престола Ильинской церкви во дворѣ дома И. М. Филиппова, при протоіереѣ Георгіевской церкви В. М. Полянскомъ, устроена каменная, 4 аршинъ высоты, колонна съ крестомъ и иконою св. пророка Иліи, окруженная желѣзною рѣшеткою. Съ 1894 года этой колонны не существуетъ: на ея мѣстѣ воздвигнутъ домъ; въ

---

[15]) Архивъ Моск. Дух. Консисторіи 1815 года № 162.

[16]) Архивъ Московской Дух. Консисторіи 1815 года №№ 172 и 191.

[17]) Тамъ же—1815 года № 171. Эта церковь, нужно замѣтить, со всею утварью сгорѣла вмѣстѣ съ домомъ въ ночь на 14 января 1823 года.

[18]) П. Розанова. Исторія Московскаго Епархіальнаго Управленія. Ч. III кн. 2 стр. 45, прим. 161, 254; Архивъ Московской Духовной Консисторіи 1815 года № 1024, 1816 года № 1054, 1817 года № 155.

память Ильинскаго храма въ домѣ сдѣлана ниша, въ которой поставлена подобная прежней колонна деревянная: въ ней помѣщена икона пророка Иліи. Предъ нею ежегодно въ праздникъ пророка Иліи причтомъ Георгіевской церкви совершается торжественный молебенъ въ присутствіи массы богомольцевъ. Въ самой Георгіевской церкви на память объ уничтоженной Ильинской устроенъ, какъ ниже увидимъ, придѣлъ во имя пророка Иліи. Сюда же поступили изъ Ильинской церкви: евангеліе 1694 года въ серебряной оправѣ—вкладъ царскаго духовника Петра Васильева, октоихъ, минеи мѣсячныя, данныя въ Ильинскую церковь тѣмъ же Петромъ Васильевымъ 1696 года 12 марта, какъ гласитъ собственноручная его надпись на книгахъ, обиходъ церковнаго пѣнія, иконы пророка Иліи, Николая Чудотворца и „Живоноснаго Источника“.

Продолжаемъ очеркъ исторіи Георгіевской церкви. Верхняя церковь во имя Архангела Михаила съ 1812 года оставалась въ запустѣніи до 1816 года, когда, съ благословенія преосвященнаго Августина, мастеромъ рѣзного дѣла Егоромъ Ефимовымъ устроенъ здѣсь иконостасъ съ колоннами изъ лучшаго сосноваго дерева, для мѣстныхъ иконъ липовыя доски, а престолъ и жертвенникъ дубовые. Дальнѣйшее возобновленіе остановилось, такъ какъ возникло дѣло о передачѣ храма университету.

Полное возобновленіе храма и близость его къ университету дали попечителю его, князю Андрею Петровичу Оболенскому, поводъ ходатайствовать предъ преосв. Августиномъ объ уступкѣ храма со всею утварью, ризницею и землею университету, такъ какъ существовавшая тамъ съ 1791 года церковь во имя св. мученицы Татьяны въ 1812 году сгорѣла со всею ризницею, а уцѣлѣла только церковная утварь. Въ своемъ отношеніи къ преосв. Августину князь Оболенскій писалъ, что Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть возобновить зданія Императорскаго Московскаго Университета. Почитая первою и священною обязанностью для внушенія въ сердца юношей христіанскаго благочестія имѣть при университетѣ особую церковь, онъ обращался съ просьбою объ уступкѣ университету Георгіевской церкви, возобновить же существовавшую въ университетѣ церковь по многимъ причинамъ признавалъ неудобнымъ. А какъ церковь великомученика Георгія не только примыкаетъ къ университету, но и вдалась внутрь самого университета, возобновлена, имѣетъ утварь, церковнослужителей, и собственные ихъ домы расположены на самомъ квадратѣ университетской(?) земли, то Оболенскій и ходатайствовалъ о назначеніи Георгіевской церкви университетскою со всею принадлежащею къ ней утварью, ризницею и землею, равно какъ и о дозволеніи поставить въ ней мѣстный образъ мученицы Татіаны для всегдашняго воспоминанія дня, въ который основанъ Императорскій Московскій Университетъ, съ оставленіемъ при оной церкви до благоусмотрѣнія и нынѣшняго священника съ церковнослужителями въ собственныхъ ихъ домахъ, выстроенныхъ у самаго университета. Жалованье священнику съ причтомъ университетъ обязуется производить тоже самое, какое получалъ іеромонахъ Іона [19]) съ дьячкомъ, и содержать церковь на своемъ отчетѣ, почему и прихожанъ оной размѣстить по другимъ ближнимъ приходамъ или, по крайней мѣрѣ, немногихъ изъ нихъ до времени оставить при Георгіевской церкви. Прихожане не согласились перейти въ другой приходъ и заявили, что хотя бы начальствомъ и

[19]) Настоятель сгорѣвшей университетской церкви.

отдана была оная церковь университету, но они, по усердію и по близкому мѣстоположенію ихъ домовъ къ сей церкви, желаютъ при оной остаться прихожанами, потому что церковь построена ихъ предками, которые и погребены при ней: по сожженіи въ 1812 году непріятелемъ, оная церковь вновь отстроена ими, прихожанами, и украшена на значительную сумму, что въ приходѣ ихъ находится иногда до трехъ тысячъ и болѣе людей разнаго званія, и какъ церковь стоитъ на большой улицѣ, то въ оную стекается во множествѣ народъ по особенному почитанію нѣкоторыхъ иконъ. Согласно ходатайству князя Оболенскаго, преосв. Августинъ Георгіевскую церковь отдалъ университету и оставшуюся отъ Татіанинской университетской церкви утварь велѣлъ помѣстить въ ней, церковь Георгіевскую запретилъ застроивать для того, чтобы было безпрепятственное сообщеніе съ приходомъ. Георгіевская церковная земля, кромѣ находившейся подъ домами причта, отдана университету же. Священникъ съ дьячкомъ и пономаремъ Георгіевской церкви оставленъ при ней на жалованьѣ отъ университета, а іеромонаху Іонѣ, числившемуся при университетѣ, предоставлено избрать себѣ какой—либо монастырь. Георгіевскіе прихожане, согласно ихъ желанію, оставлены при Георгіевской церкви, „а буде не пожелаютъ быть при оной церкви то предоставить имъ право просить о припискѣ ихъ въ приходъ къ другимъ церквамъ.“ [20]) Съ того времени (съ 1818 года) Георгіевская церковь называлась „на Красной Горкѣ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ“, и причтъ сталъ получать отъ университета жалованье: священникъ 500 рублей въ годъ, діаконъ 250 рублей [21]), дьячекъ 60 рублей и пономарь 75 рублей; кромѣ того, отъ Повивальнаго Института при университетѣ на весь причтъ выдавалось въ годъ по 250 рублей.

Послѣ окончательной отдѣлки верхней церкви, въ чемъ принялъ участіе университетъ, попечитель университета князь А. П. Оболенскій обратился съ отношеніемъ на имя митрополита Московскаго Серафима (отъ 19 іюля 1820 года за № 509), въ которомъ писалъ, что „прежде университетъ имѣлъ въ собственномъ своемъ корпусѣ церковь во имя святыя великомученицы Татіаны, которой память празднуется въ тотъ самый незабвенный день, когда получило основаніе сіе ученое мѣсто [22]). По симъ причинамъ обращаюсь къ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, продолжалъ онъ, съ покорнѣйшею просьбою благословить антиминсомъ сей новоустроенный храмъ и повелѣть освятить его также во имя великомученицы Татіаны, дабы образующееся въ Университетѣ юношество со всегдашними молитвами къ Господу Богу, источнику свѣта, соединяло и питало въ сердцѣ своемъ благодарное воспоминаніе о кроткой и благочестивой Монархинѣ, положившей начало и устроившей сіе знаменитое училище, всегда покровительствуемое Августѣйшими Ея преемниками“. Съ разрѣшенія митрополита Серафима, верхняя церковь освящена 17 августа 1820 года во имя св. мученицы Татіаны архимандритомъ Данилова монастыря Геннадіемъ съ прочимъ духовенствомъ [23]). Съ того времени она и остается Татіанинскою.

Въ 1821 году Министръ Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, князь А. Н. Голицынъ, просилъ митрополита Серафима о перемѣщеніи профессора бого-

---

[20]) Архивъ Моск. Дух. Консисторіи 1817 г. № 156, 1821 г. № 103.

[21]) До передачи Георгіевской церкви университету діакона при ней не было.

[22]) Высочайшее повелѣніе Императрицы Елизаветы Петровны объ учрежденіи въ Москвѣ Университета послѣдовало 12 января 1755 года.

[23]) Архивъ Московской Духовной Консисторіи 1820 года № 197.

словія въ университетѣ Г. А. Левицкаго отъ Покровской въ Левшинѣ церкви къ Георгіевской на Красной Горкѣ на мѣсто священника Захаріи Яковлева. Послѣдній не согласился перейти на другое мѣсто. Консисторія (въ 1822 году) нашла такой исходъ: опредѣлила верхней, Татіанинской, церкви быть и именоваться университетскою, въ которой всю утварь и ризницу, сдѣланныя отъ университета, оставить, а Георгіевской церкви быть приходскою. Митрополитъ Филаретъ нашелъ, что мнѣніе Консисторіи основано на стеченіи обстоятельствъ, и такое положеніе можетъ быть допущено, по крайней мѣрѣ, до того времени, какъ выбудетъ приходскій священникъ, въ какомъ случаѣ можетъ открыться удобность къ приведенію этой церкви въ такое положеніе, чтобы она была и университетскою и вмѣстѣ приходскою съ однимъ причтомъ. На это согласился и Министръ князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, и Университетъ. Это было въ 1822 году. При новомъ министрѣ, генералъ-маіорѣ Александрѣ Семеновичѣ Шишковѣ, Попечитель Московскаго Учебнаго Округа генералъ-маіоръ Писаревъ представилъ ему, что въ 1818 году смежная съ университетомъ церковь великомученика Георгія отдана въ полное вѣдомство университета со всею, принадлежащею ей, утварью и землею. Съ того времени по всѣмъ дѣламъ и вѣдомостямъ означенная церковь именуется университетскою, а священникъ ея настоятелемъ университетской церкви, и не только онъ, но и весь причтъ получаетъ отъ университета жалованье, а діаконъ, по неимѣнію дома, пользуется и казенною квартирою. Университетъ, при принятіи въ 1818 году въ свое вѣдомство показанной церкви, имѣлъ у себя только 40 казенныхъ студентовъ, а потому и не воспретилъ прихожанамъ остаться при той же церкви. Но теперь, когда число казенныхъ студентовъ увеличилось до 200 человѣкъ, университетъ почитаетъ уже вовсе неудобнымъ имѣть при своей церкви прихожанъ, тѣмъ болѣе, что церковь сія весьма не обширна, и весьма часто случается, что студенты не находятъ въ оной мѣста, гдѣ бы можно было стоять имъ въ должномъ порядкѣ. Шишковъ съ своей стороны поддержалъ предъ митрополитомъ Филаретомъ ходатайство Писарева о томъ, чтобы весьма малый приходъ церкви св. великомученика Георгія приписанъ былъ къ другимъ ближайшимъ церквамъ, а университетская церковь осталась безприходною. Но на это не согласились, какъ и прежде, прихожане Георгіевской церкви, обстроившіе и содержавшіе церковь: не согласился на это и митрополитъ Филаретъ, и въ такомъ смыслѣ далъ отвѣтъ Шишкову 21 марта 1828 года [24]).

Для входа въ верхній храмъ существовали два крыльца съ сѣверной и южной стороны церкви, ничѣмъ непокрытыя, а въ зимнее время отъ снѣга и льда совсѣмъ неудобныя и даже опасныя. Въ 1832 году на сѣверномъ крыльцѣ, по осмотру, произведенному университетскимъ архитекторомъ Никитинымъ и священникомъ П. М. Терновскимъ, не оказалось и ступеней, а въ сводѣ верхней площадки южнаго крыльца оказались значительныя трещины, ступени его избиты. Никитинъ предложилъ крыльца съ обѣихъ сторонъ сломать и сдѣлать одинъ удобный ходъ изъ—подъ колокольни съ пристройкою вновь съ задней части колокольни до второго яруса оной, покрыть пристройку кровлею, вслѣдствіе чего лѣстница останется навсегда въ прочномъ видѣ. На это имѣли въ виду употребить старый матеріалъ; на плату же за работу и покупку, въ случаѣ нужды, новаго матеріала имѣлась церковная сумма въ 2481 р. 34½ к. Коммиссія для строеній въ Москвѣ утвердила (16 сентября

[24]) Архивъ Московской Духовной Консисторіи 1820 года № 121.

1832 года) планъ и новый фасадъ Георгіевской церкви, разрѣшивъ предположенныя работы. Духовное начальство и университетское также согласились на нихъ [25]). Всѣ работы произведены въ 1833 году, при чемъ устроенъ и каменный сарай для церковныхъ вещей, въ настоящее время сторожка [26]). Послѣ этихъ работъ церковь получила иной фасадъ, и входъ въ верхній храмъ сталъ внутреннимъ, изъ подъ колокольни, какимъ остается и теперь; подъ лѣстницею же устроено помѣщеніе для склада церковныхъ вещей. Въ томъ же году 18 іюля священникъ Терновскій явился къ митрополиту Филарету и объявилъ ему, что двое изъ прихожанъ Георгіевской церкви желаютъ на церкви и колокольнѣ устроить новые кресты, главы окрасить въ голубой цвѣтъ и украсить ихъ позлащенными звѣздами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на внѣшней сторонѣ церкви изобразить нѣсколько святыхъ иконъ масляными красками. Митрополитъ благословилъ и то и другое, какъ пожертвованія, служащія къ благолѣпію храма Божія, присовокупивъ, что дозволяется написать что-нибудь приличное только надъ алтаремъ, притомъ съ тѣмъ, чтобы доброхотный датель, желающій сіе сдѣлать на свой счетъ, на свой же счетъ устроилъ и зонтикъ надъ живописью для защиты отъ дождя. Лѣтомъ написаны здѣсь изображенія, а осенью устроенъ существующій и теперь навѣсъ [27]). Такимъ образомъ, изображеніе на алтарной стѣнѣ верхняго храма, которое видимъ теперь, относится началомъ своимъ къ 1833 году; потомъ оно было нѣсколько разъ реставрировано: Рогожкинымъ, академикомъ В. Д. Фартусовымъ и послѣдній разъ въ 1902 году класснымъ художникомъ Т. К. Красновымъ. Здѣсь въ срединѣ, надъ окномъ алтаря, изображенъ на престолѣ въ облакахъ Господь Вседержитель; по сторонамъ изображены на облакахъ же въ молитвенномъ обращеніи къ Нему-съ правой отъ Него стороны Божія Матерь, мученица Татіана и пророкъ Илія, съ лѣвой—Іоаннъ Предтеча, великомученикъ Георгій и святитель Николай; по угламъ—лики евангелистовъ съ символическими животными.

Въ 1833 году для университета купленъ домъ, принадлежавшій дѣйствительному тайному совѣтнику Василію Александровичу Пашкову на углу Никитской и Моховой улицъ—такъ называемое новое зданіе университета. Въ этомъ зданіи назначено быть университетской церкви. Тогда Императоръ Николай Павловичъ въ 19 день іюня 1834 года Высочайше повелѣть соизволилъ: по устроеніи въ купленномъ для Московскаго университета домѣ Пашкова университетской церкви, причисленную къ университету приходскую церковь св. великомученика Георгія со всею находящеюся при ней землею, утварью и принадлежностью, за исключеніемъ того, что составляетъ собственность университета, возвратить въ духовное вѣдомство [28]).

По резолюціи митрополита Филарета, указомъ Московской Духовной Консисторіи отъ 11 января 1835 года за № 148 дозволено устроить при Георгіевской церкви два придѣла: одинъ—во имя Архангела Михаила на память о прежнемъ верхнемъ храмѣ и другой—во имя пророка Иліи на память объ уничтоженной Ильинской на Тверской церкви. Первый придѣлъ предполагала соорудить на свои сред-

---

[25]) Тамъ же—1832 года № 338.
[26]) Тамъ же—1833 года № 297.
[27]) Тамъ же—1833 года № 142.
[28]) Тамъ же—1836 года № 349.

Библиотека имени

ства купеческая дочь дѣвица Татьяна Ивановна Нетомина [29]). На сооруженіе Ильинскаго придѣла жертвователей было нѣсколько: купеческая вдова Пелагія Дмитріевна Колесникова [30]) пожертвовала матеріалъ для него; московскій купецъ Евграфъ Щенковъ, мѣщанка Екатерина Сидорова и вдова унтеръ-офицерскаго сына Ирина Евдокимова устроили здѣсь иконостасъ съ образами, престолъ и жертвенникъ. Сѣверный придѣлъ, который первоначально предполагалось устроить во имя Архангела Михаила, потомъ съ разрѣшенія митрополита Филарета отъ 19 апрѣля того же 1835 года, начали устраивать во имя святителя Николая. Иконостасъ въ этомъ придѣлѣ съ необходимыми принадлежностями дѣлалъ коллежскій регистраторъ временный купецъ П. З. Мироновъ, а образа для иконостаса писалъ „древнимъ греческимъ живописнымъ писаніемъ“ художникъ А. А. Жуковъ. Для иконостаса Никольскаго придѣла были написаны имъ слѣдующія иконы: Спасителя, сидящаго на облакахъ, съ херувимами, Архангела Михаила (на сѣверной двери), господскихъ и богородичныхъ праздниковъ (во второмъ ярусѣ въ числѣ шести), Тайной Вечери (надъ царскими вратами) и креста съ предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ (вверху иконостаса). Иконы же Божіей Матери „Живоносный Источникъ“ и Святителя Николая были изъ Ильинской церкви: къ иконѣ св. Николая приписаны были сверху и снизу четыре чуда. Вѣроятно, тѣ же мастера работали и въ южномъ, Ильинскомъ, придѣлѣ.

Оба алтаря, Никольскій и Ильинскій, устроены по сторонамъ Георгіевскаго, въ одинъ рядъ съ нимъ. Новоустроенные придѣлы расположены по обѣимъ сторонамъ главнаго Георгіевскаго храма: въ капитальныхъ его стѣнахъ сѣверной и южной сдѣланы выемки, образовалось по двѣ широкихъ арки, а между ними сохранились древнія стѣны Георгіевскаго храма, прежнія наружныя, а теперь внутреннія. Съ пристройкою придѣловъ, храмъ сталъ гораздо просторнѣе. Новоустроенный Никольскій придѣлъ освященъ 18 октября 1836 года благочиннымъ—протоіереемъ Николаевской въ Хлыновѣ церкви Іоанномъ Іоанновичемъ Русиновымъ [31]), а Ильинскій придѣлъ имъ же въ 1837 году 20 іюля [32]).

Въ 1837 году правленіе университета просило Консисторію сдѣлать распоряженіе о принятіи Георгіевской церкви въ духовное вѣдомство съ тѣмъ, однакоже, чтобы до освященія новой университетской церкви дозволено было университетскому священнику Терновскому совершать службу въ верхней церкви во имя св. мученицы Татіаны. Въ іюлѣ 1837 года церковь великомученика Георгія сдана Георгіевскому священнику Василію Александров. Никольскому, и 16-го числа попечитель Учебнаго Округа графъ Строгановъ извѣстилъ о томъ митрополита Филарета [33]). 12 сентября того же года освящена въ университетѣ церковь во имя св. мученицы Татіаны. Послѣ того и верхняя церковь при Георгіевскомъ храмѣ передана приходскому Георгіевскому священнику. Такъ Георгіевская церковь перестала быть университетскою по названію, но на самомъ дѣлѣ она и въ настоящее время продолжаетъ оставаться таковою же: живущіе въ университетскихъ зданіяхъ постоянно ходятъ въ

[29]) Домъ Нетоминыхъ теперь принадлежитъ Варваринскому Акціонерному Обществу, находится на углу Тверской и Моховой улицъ.

[30]) Ея домъ въ настоящее время принадлежитъ Лидіи Аркадіевнѣ Постниковой.

[31]) Архивъ Моск. Дух. Консисторіи 1836 года № 350.

[32]) Тамъ же 1837 года № 411.

[33]) Тамъ же 1837 года № 410.

Георгіевскую церковь, сюда же обращаются съ своими религіозно-нравственными нуждами, и причтъ Георгіевскій для нихъ—свой: большинство требъ для обитателей университета и отпѣваніе вскрытыхъ въ анатомическомъ театрѣ университета совершается Георгіевскимъ причтомъ.

Освященные новые придѣлы, будучи оштукатурены извнутри и снаружи, оставались до мая 1839 года безъ росписанія. Когда стѣны совершенно просохли, тогда вновь поступившій къ Георгіевской церкви священникъ В. М. Полянскій испросилъ у митрополита Филарета разрѣшеніе украсить внутренность церкви стѣнянымъ и иконнымъ писаніемъ. Тогда же исправленъ былъ въ Георгіевскомъ алтарѣ жертвенникъ и устроенъ новый престолъ на средства московскаго купца Семена Никифоровича Печкина. По устроеніи престола, Георгіевскій храмъ освященъ преосвященнымъ Виталіемъ, епископомъ дмитровскимъ, 18 октября 1839 года [34]). Въ 1859 году иконостасъ Георгіевскій былъ исправленъ и вызолоченъ, иконы же въ немъ остались прежнія.

Существующая въ настоящее время, ведущая съ Моховой улицы въ храмъ обширная паперть и каменная ограда о девяти столбахъ съ желѣзными рѣшетками и тремя воротами устроены въ 1864 году. Въ тоже время перестроены были въ храмѣ печи и сдѣланы подоконники съ рамами на средства, пожертвованныя церковнымъ старостою купцомъ Н. П. Каширинымъ и московскимъ мѣщаниномъ Я. Н. Горшковымъ (впослѣдствіи также старостою)

Въ 1870 году возобновленъ верхній храмъ. Послѣ того на сѣверной внутренней его стѣнѣ, близъ входа, сдѣлана слѣдующая надпись: „Возобновленъ храмъ сей въ 1870 году въ царствованіе благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, по благословенію митрополита Московскаго и Коломенскаго Иннокентія при протоіереѣ оной церкви Василіи Михайловѣ Полянскомъ и церковномъ старостѣ московскомъ купцѣ Никифорѣ Петровѣ Каширинѣ, сей церкви усердіемъ прихожанина московскаго купца Дмитрія Александровича Кунъ съ супругою Елизаветою Андреевою".

За время служенія при Георгіевскомъ храмѣ протоіерея В. М. Полянскаго почти на всѣ иконы сдѣланы серебряныя ризы, за исключеніемъ поступившихъ изъ Ильинской церкви.

Нижній храмъ капитально поновленъ тогда, когда церковнымъ старостою избранъ былъ московскій мѣщанинъ Я. Н. Горшковъ. Съ разрѣшенія митрополита Иннокентія отъ 10 ноября 1876 года, онъ опустилъ въ храмѣ полъ почти на два аршина, устроивъ его изъ новаго подольскаго мрамора. Это сдѣлано для того, чтобы увеличить, не разбирая потолка, количество воздуха въ храмѣ. При этомъ открылась нужда укрѣпить всѣ стѣны подведеніемъ новаго фундамента. Горшковъ устроилъ новыя печи, три новыхъ предалтарныхъ иконостаса съ прибавленіемъ новыхъ 50 иконъ и 24 кіота для иконъ въ разныхъ частяхъ храма: украсилъ какъ иконостасы, такъ и кіоты рѣзьбою и сплошною позолотою: затѣмъ, по резолюціи преосв. Амвросія, епископа дмитровскаго, отъ 14 декабря 1878 года, росписалъ своды и стѣны какъ въ церкви, такъ и на церковной папертн иконнымъ писаніемъ въ древнемъ стилѣ съ соотвѣтственною уборкою: между прочимъ, Георгіевскій храмъ росписанъ Георгіевскими крестами и лентами того же ордена. Иконостасную работу,

[34]) Тамъ же—1839 года № № 64 и 68.

рѣзную и позолотную, производилъ Г. С. Спиридоновъ, иконы и настѣнныя изображенія писалъ М. А. Рогожкинъ, уборку рисовалъ Е. М. Антоновъ. Староста Горшковъ возобновилъ всѣ шесть паникадилъ и подсвѣчники, прибавивъ много новыхъ; вызолотилъ почти всѣ серебряныя ризы на иконахъ, возобновилъ всю священную утварь [35]), приготовилъ на новые престолы одежды и все нужное для освященія храма, съ незначительнымъ участіемъ прихожанъ и преимущественно на собственныя средства. Такимъ образомъ, Горшковъ совершенно весь храмъ нижній внутри устроилъ вновь: изъ низкаго, сырого, душнаго и неблаголѣпнаго онъ сталъ высокимъ, сухимъ и благоукрашеннымъ. Всѣ работы были окончены въ началѣ ноября 1879 года [36]). Митрополитъ Макарій, по просьбѣ приходскаго священника и жертвователя Я. Н. Горшкова, самъ совершилъ освященіе Георгіевскаго храма въ Воскресенье, 18 ноября 1879 года, въ сослуженіи архимандрита Златоустовскаго монастыря Аѳанасія, Сергіевской въ Рогожской церкви протоіерея С. М. Поспѣлова, мѣстнаго благочиннаго Н. Н. Свѣтовидова-Платонова и приходскаго священника А. И. Легонина. При богослуженіи присутствовалъ ректоръ Московскаго Университета Н. С. Тихонравовъ со многими членами университетской корпораціи, многіе изъ гражданъ города Москвы, при многочисленномъ стеченіи простого народа. Чрезъ три дня, 22 ноября, освящены были придѣлы Ильинскій и Никольскій: первый—предъ раннею литургіею духовникомъ духовенства Никитскаго сорока Благовѣщенскаго благочинія Георгіевскаго бывшаго монастыря священникомъ А. Н. Богородскимъ, а второй—предъ позднею литургіею благочиннымъ Благовѣщенскимъ, на Тверской, священникомъ Н. Н. Свѣтовидовымъ-Платоновымъ [37]).

По возобновленіи нижняго храма, внутри его съ правой стороны отъ входа сдѣлана надпись: „Сооруженъ сей храмъ прихожанами въ 1629 году и прихожанами же распространенъ пристройкою двухъ боковыхъ придѣловъ въ 1836 году"; съ лѣвой: „Возобновленъ въ настоящемъ видѣ въ 1879 году тщаніемъ и иждивеніемъ церковнаго старосты Іакова Никифоровича Горшкова, съ участіемъ прихожанъ, при священникѣ Алексіи Іоанновѣ Легонинѣ".

Изъ представленнаго очерка исторіи Георгіевскаго храма можно видѣть, что въ немъ древняго сохранилось немного. Къ XVII вѣку относится остовъ храма — средняя его часть: нижній, Георгіевскій, храмъ и верхній во имя св. мученицы Татіаны (прежній Архангела Михаила). Нижніе придѣлы Ильинскій и Никольскій пристроены вновь въ XIX вѣкѣ; къ этому же столѣтію относятся пристройка подъ колокольнею и входъ въ верхнюю церковь, паперть, все наружное и внутреннее росписаніе, всѣ иконостасы предалтарные (три внизу и одинъ въ верхнемъ храмѣ) и большая часть иконъ въ нихъ. Изъ древнихъ иконъ уцѣлѣла храмовая икона св. великомученика Георгія (1 арш. $10^1/_2$ вершковъ вышины и $1^1/_4$ арш. ширины) прекраснаго письма XVII вѣка, въ 1902 году реставрированная иконописцемъ В. П. Гурьяновымъ. Св. великомученикъ Георгій стоитъ въ воинскомъ одѣяніи, на немъ накинутъ красный плащъ до колѣнъ, плащъ распахнутъ; въ въ правой рукѣ великомученика осьмиконечный крестъ, въ лѣвой копье, на нее

---

[35]) Паникала, подсвѣчники дѣлалъ, возобновлялъ утварь М. И. Севрюгинъ, ризы на иконахъ золотилъ Е. А. Абросимовъ.

[36]) Во все время работъ въ нижнемъ храмѣ служба совершалась въ верхней, Татіанинской церкви.

[37]) Я. Конъева. Лѣтопись церкви святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной Горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ столичнаго города Москвы. М 1888 г. стр. 11—12.

же надѣтъ круглый щитъ. Изображеніе великомученика находится въ срединѣ, а съ четырехъ сторонъ еще шестнадцать: по пяти вверху и внизу, по три съ правой и лѣвой стороны. *Верхнія изображенія, начиная съ лѣвой стороны: 1. изображенъ игемонъ*, три война и св. Георгій; наверху надпись: „приведоша святаго Георгія ко игемону и представи (?) ему“; 2. св. Георгій лежитъ на землѣ, руки и ноги у него связаны; одинъ его бьетъ веревкою, другой розгами; наверху надпись: „повеле царь мучити св. Георгія“; 3. изображена темница, св. Георгій передъ нею и воинъ позади его; вверху надпись: „повеле царь посадити в темницу святаго Георгія“; 4. св. Георгій привязанъ къ столбу, одинъ его бьетъ веревкою, другой веревкою съ желѣзнымъ наконечникомъ; наверху надпись: „біеніе святаго Георгія“; 5. св. Георгій и воинъ съ копьемъ, направленнымъ въ чрево его; надпись: „повеле царь копнемъ пробости св. Георгія“. *Изображенія на правой сторонѣ, начиная сверху*: 6., два человѣка вкладываютъ св. Георгія въ вола, подъ которымъ разложенъ огонь; надпись; „повеле царь святаго Георгія посадити в вола разоженнаго“; 7., св. Георгій въ котлѣ, по обѣимъ сторонамъ котораго по человѣку; надпись: „повеле царь оловомъ растопленнымъ в котлѣ поставити святаго Георгія“; 8. св. Георгій на колесѣ, подъ которымъ острія; еще два исполнителя казни; надпись: „повеле царь святаго Георгія у колеса привязати“. *Изображеніе на лѣвой сторонѣ, начиная сверху*: 9. одинъ связываетъ ноги св. Георгія, другой сажаетъ на огонь; надпись: „повеле царь мучити святаго Георгія“; двое накладываютъ большой камень на св. великомученика; надпись: „повеле царь святаго Георгія камень наложити“; 11. св. Георгій бесѣдуетъ съ царицею, оба сидятъ; надпись: „святый Георгій бесѣдуя с царицею“. *Нижнія изображенія, начиная съ лѣвой стороны*: 12. человѣкъ съ мечемъ, занесеннымъ надъ св. великомученикомъ; надпись: „повеле царь усекнути главу святому Георгію“; 13. св. Георгій во гробѣ, съ лѣвой стороны епископъ, съ правой еще какой-то человѣкъ; надпись: „погребеніе святаго Георгія“; 14. икона св. Георгія въ храмѣ, одинъ стрѣляетъ въ нее изъ лука, другой падаетъ; надпись: „чудо святаго Георгія въ церкви“; 15. больной на постели, двое поддерживаютъ его у изголовья, у ногъ св. Георгій; надпись: „исцели святый Георгій на одре болящаго“; 16. св. Георгій на бѣломъ конѣ, змій, царская дочь за стѣною города, пять человѣкъ на городской стѣнѣ; надпись: „чудо святаго Георгія како избави царицу отъ снеденія змия“.

XVII же вѣка, впослѣдствіи записанная, икона св. пророка Иліи, находящаяся на столбѣ между Георгіевскимъ храмомъ и Ильинскимъ придѣломъ; къ концу XVII—началу XVIII вѣка относится икона Божіей Матери „Живоносный Источникъ“—мѣстная въ придѣлѣ св. Николая Чудотворца и къ половинѣ XVIII вѣка икона Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“—мѣстная въ Ильинскомъ придѣлѣ.

Есть нѣсколько древнихъ крестовъ съ св. мощами. 1) Осьмиконечный, серебряный вызолоченный съ изображеніями на финифти Распятія Христа, Господа Саваоѳа, Божіей Матери, Адамовой главы и съ частицами св. мощей: апостоловъ Андрея Первозваннаго, Тита и Варнавы, евангелиста Марка, Богоматери (?) Анны, Іакова Перскаго, Михаила Малеина, Пимена великаго, Евстафія Плакиды, прор. Даніила, архидіакона Стефана, Василія Великаго, царя Константина, Іоанна Дамаскина, великом. Георгія, Іоанна Златоустаго, Анастасія Перскаго и благов. князя Александра Невскаго. На этомъ крестѣ высѣчено: „Лѣта 7194 года мѣсяца декабря построенъ сей святый, серебряный-позлащенный крестъ Господень съ мощами къ

церкви Архангела Михаила и великомученика Георгія, что на Красной горкѣ, подаяніемъ тояжъ церкви прихожанъ и иныхъ вкладчиковъ, тщаніемъ же и радѣніемъ Благовѣщенского собора ключаря Ѳеофилакта, да тояжъ церкви священника Лукіана Андреева, а сребра въ семъ святомъ крестѣ вѣсомъ 108 золотниковъ съ полузолотникомъ". 2) Серебряный 1702 г. съ надписью: „Сей крестъ построилъ Архангельского собору протопресвитеръ, а Великаго Государя духовникъ Петръ Васильевъ въ церковь Живоноснаго Источника, что на Тверской, по родителѣхъ своихъ въ вѣчной поминокъ". Въ немъ часть ризы Господней и святыя мощи: прор. Даніила, Іоанна Предтечи, ап. Андрея Первозваннаго, архидіакона Стефана, евангелистовъ Матѳея, Марка и Луки, Игнатія Богоносца, четвородневнаго Лазаря, царя Константина, праведной Анны Матери Богородицы, Іоанна Милостиваго, Гурія и Варсонофія Казанскихъ, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, первомуч. Ѳеклы, великом. Анастасіи и Варвары. 3) Малый молебенный серебряный крестъ съ мощами св. великомученика Георгія.

Въ ризницѣ хранятся старинныя Евангелія: 1) въ полистъ, изданное въ 1694 году, въ серебряной оправѣ, пожертвованное протопресвитеромъ Архангельскаго собора Петромъ Васильевымъ въ церковь св. пророка Иліи на Тверской, нынѣ не существующую. На этомъ Евангеліи имѣется полистная подпись самого жертвователя, поврежденная переплетчикомъ; 2) Евангеліе въ полистъ, изд. 1694 года, въ обложенномъ бархатомъ переплетѣ съ серебряными украшеніями; 3) Евангеліе въ листъ, изд. 1698 года, съ изображеніями двунадесятыхъ праздниковъ; въ окладѣ этого евангелія 15 фунтовъ 62 золотника серебра; 4) Евангеліе въ восьмую долю листа Кіевской печати 1702 года въ серебряномъ вызолоченномъ прорѣзномъ окладѣ; на немъ вырѣзано: „построилъ сіе святое евангеліе Спасского собора, что вверху, попъ".

Въ библіотекѣ церковной есть нѣсколько книгъ, поступившихъ изъ старинныхъ уничтоженныхъ приходскихъ церквей и одной домовой. Изъ *Ильинской* церкви хранятся: 1) первая часть октоиха безъ выходного листа; въ началѣ и концѣ его надпись: „сія книга Октоихъ церкви Иліи пророка на Тверской улицѣ у приходскихъ людей"; 2) минеи мѣсячныя декабрьская 1692 года и августовская 1693 года; на нихъ надпись: „лѣта 7204 марта въ 12 день сія книга глаголемая минея мѣсецъ августъ (на другой „декемврій") архангельскаго собора протопресвитера великаго государя духовника Петра Васильевича а отдана сія книга въ церковь Иліи пророка что на Тверской въ вѣчное поминовеніе по родителехъ своихъ"; 3) обиходъ церковнаго пѣнія безъ выходнаго листа; на немъ нодпись: „сей обиходъ нотной церкви святаго пророка Иліи что на Тверской подписалъ тояжъ церкви священникъ Илья Ивановъ своею рукою". Изъ *Леонтьевской* на Успенскомъ вражкѣ [38]) въ Геор-

---

[38]) Храмъ св. Леонтія Ростовскаго на углу несуществующаго теперь Леонтьевскаго переулка, вошедшаго въ составъ владѣнія Императорскаго Московскаго Университета, и Большой Никитской улицы. Каменный храмъ св. Леонтія велѣлъ заложить весною 1514 года великій князь Василій Іоанновичъ; по устроеніи, онъ освященъ въ воскресенье 12 сентября 1518 года (по полному Собранію Русскихъ Лѣтописей, 1519 года) митрополитомъ Московскимъ Варлаамомъ (П. С. Р. Лѣт. VIII, 254. 265; Карамзина. Ист. Гос. Росс. VII прим. 383). Въ 1629 году Леонтьевская церковь опустошена пожаромъ, но, какъ каменная, уцѣлѣла, а другая, деревянная, вѣроятно, придѣлъ Петра Чудотворца, который великій князь Василій Іоанновичъ велѣлъ выстроить вмѣстѣ съ Леонтьевскою церковью, сгорѣла (Арх. Мин. Юст. Дѣла Московскаго стола кн. 24 л. 34). Съ 1722 года появляются упоминанія о придѣлѣ во имя Николая

гіевскую церковь поступили минеи мѣсячныя: 1) мартовская безъ выходнаго листа съ такою надписью: „сія книга глаголемая минея мѣсяцъ мартъ. дана оная книга въ церковь Святителя Леонтія Ростовскаго Чудотворца что на Успенскомъ Вражкѣ а пожалована оная книга изъ Духовной Московской Консисторіи по просьбѣ оныя церкви священника Григорія Ѳеодотова и подписалъ оную книгу священникъ Григорій Ѳеодотовъ своею рукою февраля 14 числа 1764 года“; 2) іюньская 1724 года съ лицевыми святцами въ началѣ книги; на ней надпись почти одинаковая съ предшествующею: „сія книга глаголемая минея мѣсяцъ Іуній отдана сія въ церковь Святителя Леонтія Ростовскаго Чудотворца что на Успенскомъ Вражкѣ а пожалована сія книга изъ Московской Духовной Консисторіи по просьбѣ оныя церкви священника Григорія Ѳеодотова и подписалъ своею рукою февраля 15 числа 1764 г.“; 3) сентябрская 1724 года; надпись такая же, какъ на мартовской и іюньской, сдѣланная рукою священника Григорія Ѳеодотова 14 февраля 1764 года.

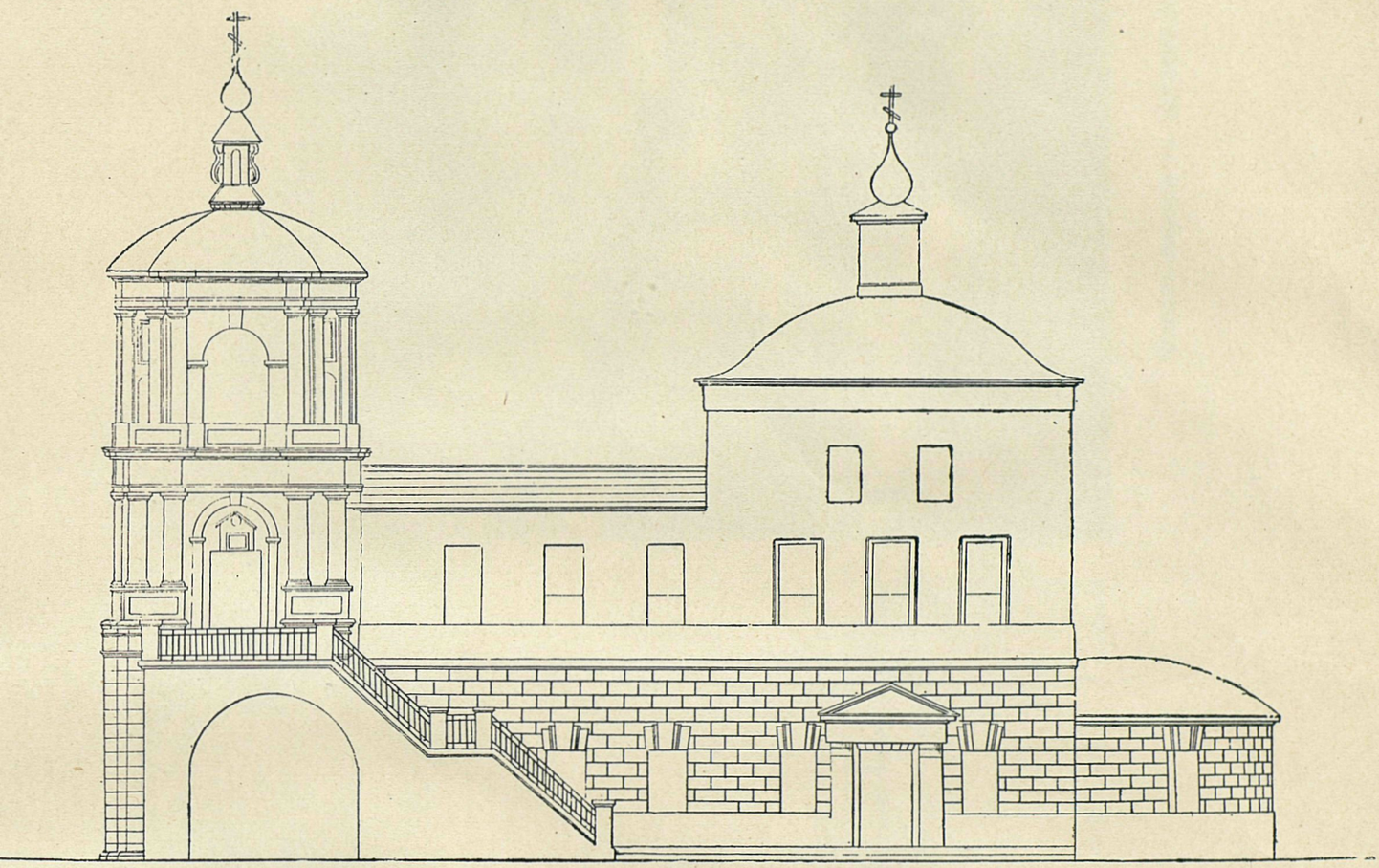
Изъ домовой церкви, находившейся въ домѣ, теперь принадлежащемъ Л. А. Постниковой[39]), поступили минеи мѣсячныя: 1) іюльская 1758 года съ надписью „1766 года іюля дня сія книга глаголемая мѣсячная минея церкви Казанскія Пресвятыя Богородицы что зоветца Его Высокородія Аѳанасія Ивановича Костюрина церковная книга“; 2) декабрьская безъ выходного листа съ надписью: „сія книга дому господина лейбъ-гвардіи капитана поручика Аѳанасѣй Ивановича сына Костюрина“.

Свящ. Н. Скворцовъ.

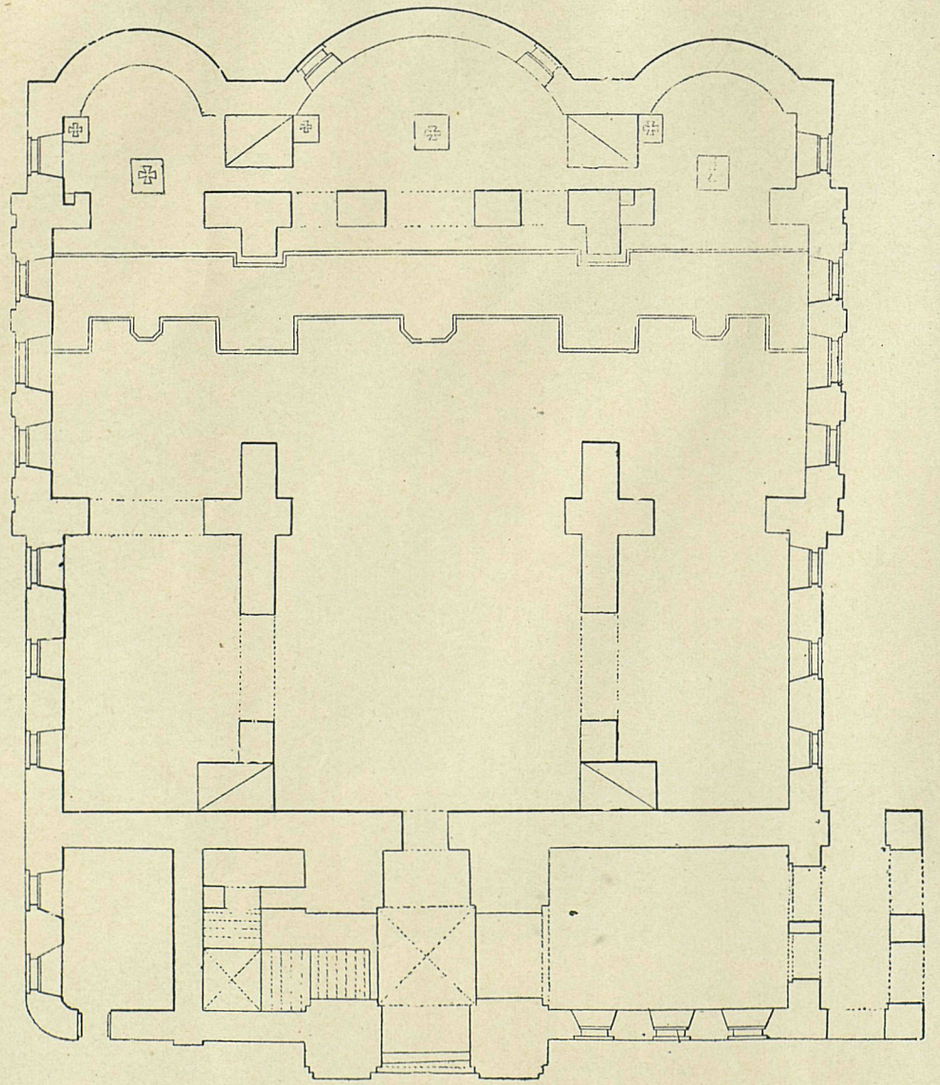
Чудотворца. По случаю крайней ветхости. Леонтьевская церковь въ іюлѣ 1791 года приписана къ Ильинской на Тверской, а въ 1793 году земля церковная, какъ вошедшая внутрь университетскаго владѣнія, отдана митрополитомъ Платономъ университету; утварь, ризница, матеріалъ церкви и колокольни поступили въ разные храмы.

[39]) Въ домѣ Аѳанасія Ивановича Костюрина устроена церковь въ честь Казанской иконы Божіей Матери въ 1758 году. Она существовала до смерти генералъ-аншефа Ивана Ивановича Костюрина, послѣдовавшей въ сентябрѣ 1790 года. Послѣ того митр. Платонъ велѣлъ церковь упразднить, антиминсъ изъ нея взять, а утварь отдать въ приходскую, Ильинскую на Тверской, церковь. Въ мартѣ 1791 года антиминсъ былъ представленъ въ Консисторію, а относительно утвари управляющій домомъ заявилъ, что она наслѣдниками Костюрина предоставляется въ пользу сельскихъ ихъ церквей и потому не можетъ быть отдана въ приходскую церковь безъ воли и вѣдома ихъ (Архивъ Моск. Дух. Конс. 1790 года 16 сентября).

Икона св. Георгія. Изъ церкви св. Георгія на Красной Горкѣ.



Фасадъ церкви св. Георгія на Красной Горкѣ, до 1835 года.



Планъ церкви.

Фасадъ церкви въ настоящее время.

2007042042